



Реконструкция среды исторических городов. Методы включения новых объектов в исторически сложившуюся городскую ткань

Р.А. Селиванов¹✉

¹Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Целью работы является выявление факторов, оказывающих значительное влияние на закономерности размещения проектируемой застройки в существующей исторически сложившейся среде города. Были изучены теоретические взгляды и проектные методы архитекторов и градостроителей, исследующих на практической основе проблемы включения новых архитектурных объектов в сложносочиненный с семиотической, морфологической и функциональной точки зрения контекст. Временные рамки исследования были определены исходя из актуальности проблемы. По какой причине городам, построенным до XX в. характерна связанность градостроительной ткани, иерархия элементов, выверенность силуэта и ракурсов восприятия среды? Почему современные города или современные включения не обладают перечисленными свойствами и выглядят разрозненно и спорадически возникшими? Предлагается два возможных варианта ответа: уровень мастерства архитекторов до XX в. значительно превосходил своих последователей и отдельность строений, их несогласованность с окружающей застройкой является осознанным профессиональным решением архитекторов и градостроителей. В результате проведенного анализа было выявлено несколько подходов: трехчастное построение архитектурной формы, пространство как структура отношений, формализация объекта до структурного содержания, пространственная структура жилой среды как социально-пространственные комплексы, пространственные решетки, непрерывность, согласованность ткани застройки, фактор навигации, сходство по формальным признакам, отношение к городскому каркасу.

Ключевые слова: застройка, градостроительная ткань, морфотип, пространственная структура

Для цитирования: Селиванов Р.А. Реконструкция среды исторических городов. Методы включения новых объектов в исторически сложившуюся городскую ткань // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2024. Т. 14. № 3. С. 660–671. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2024-3-660-671>. EDN: HBTZRK.

Original article

Reconstructing the environment of historic cities. Methods of incorporating new objects into the historic urban fabric

Roman A. Selivanov¹✉

¹Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract. The presented study is aimed at identifying factors that significantly influence the patterns of designed development in the existing historical urban environment. The paper reviews theoretical grounds and design methods of architects and urban designers exploring the practice of incorporating new architectural objects into a semiotic, morphological and functional context. The time frame of the study was determined due to the relevance of the issue. Actually, cities built before the 20th century are characterized by the cohesion of urban fabric, hierarchy of elements, calibrated silhouette and perception angles of the environment, while modern cities or modern inclusions lack these properties and look scattered and sporadic. The paper suggests two possible reasons behind that: the architects from before the 20th century appeared much skillful than their followers; or the professional architects and urban designers are consciously inclined to the separateness of buildings and their incoherence with the environment.

The analysis revealed a number of approaches: three-part construction of architectural form, space as a structure of relations, formalization of the object to structural content, spatial structure of residential environment as socio-spatial bodies, spatial grids, continuity, coherence of the building fabric, navigation factor, formal similarity, relation to the urban framework.

Keywords: Construction, urban planning fabric, morphotype, spatial structure

For citation: Selivanov R.A. Reconstructing the environment of historic cities. Methods of incorporating new objects into the historic urban fabric. *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2024;14(3):660-671. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2024-3-660-671>. EDN: HBTZRK.

ВВЕДЕНИЕ

Для многих архитекторов и градостроителей Европы, начиная со второй половины XIX в., возникла проблема необоснованных включений новых строений в исторически сложившуюся архитектурную среду.

Потребовалась корректировка случайных решений. До обозначенного периода, о реконструкции, в современном ее понимании, речи не шло.

Как правило, старые строения сносили, на их месте строили новые, не уступающее по качеству архитектурного замысла.

В связи с появлением и частой сменой различных стилистических течений, менялось отношение отдельных строений к градостроительной ситуации в аспекте иерархии и к контексту в принципе.

Это повлекло за собой нарушение сложившихся пространственных сценариев в средневековых городах старой Европы [1].

В предлагаемом исследовании проведен анализ творческих течений авторов различных исторических периодов, создающих свои методы работы с контекстом исторической ткани городов.

МЕТОДЫ

Были изучены этапы генезиса различных творческих методик включения новой застройки в исторически сложившуюся среду городов.

Исследован опыт работы с исторической тканью застройки на физическом уровне ведущих архитекторов как теоретиков, так и практиков, начиная с конца XIX в.

Был применен системный подход в анализе особенностей включения новых архитектурных объектов в среду исторического города, содержащих систематизацию данных из научных, графических, проектных и нормативных материалов по темам, анализ морфотипов застройки кварталов, обобщение данных и выявление закономерностей, выстраивание логических смысловых моделей, концептуально-контекстуальное моделирование среды.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ современных методов работы с физическим пространством в историческом городе выявил восемь творческих течений. В них входят исследователи конца XIX в., первой половины и середины XX в., большая часть из них была сосредоточена на формообразовании, композиционной и структурной целостности как объекта проектирования, так и его взаимодействия с контекстом, в который он помещается. Меньшая же часть, конец XX в. и начало XXI в., во главу угла ставит функциональные связи, социальные факторы, поведенческие реакции человека в среде. Рассмотрим все перечисленные подходы более детально.

Трехчастное построение архитектурной формы

В труде 1927 г., оказавшем значительное влияние на умы профессионального сообщества, Александр Георгиевич Габричевский обозначил ряд значимых положений, раскрывающих суть архитектурной формы и пространства [2]. Его рассуждения построены на уровне взаимодействия базовых категорий «массы и пустоты». Он дает определение понятию «архитектурного целого» и описывает его устройство. Он размышляет о бесконечном спектре взаимодействия и взаимозависимости массы и пустоты из которого проистекает одна из основных проблем творческого поиска в области пространственных искусств. По его концепции, архитектурная форма представляет собой трехчастную структуру: внутреннее пространство, внешнее пространство и оболочка, их разграничивающая.

Таким образом, геометрия внешней оболочки здания может как скрывать, так и выделять внутреннее пространство в различной степени.

Пространственное ядро сооружения интегрировано в определенную оболочку и находится в близком, неразрывном взаимодействии с ней. Условия оказывают влияние на конфигурацию внешней оболочки, отражая и

фильтруя как ее, так и внутреннее пространство. Ситуация влияет на конфигурацию внешней оболочки, преломляя ее и внутреннее пространство соответственно [2].

Пространство как структура отношений

Проблема «пространственных границ» – одна из фундаментальных профессиональных задач, требующих глубокого анализа. В работе Олега Игоревича Явейна проведено исследование свойств «пространственных границ» на основе анализа двух полярных творческих концепций формообразования XX в. – Людвига Миса ван дер Роза и Луиса Кана¹. Людвиг Мис ван дер Роза организовывал архитектурное пространство посредством «разбегающихся» плоскостей и парящих поверхностей, не разделяя помещения однозначно явными физическими преградами. Луис Канн формировал пространственную структуру строения, разделяя ее на обслуживающие и обслуживаемые помещения с четко очерченными контурами каждого из них. При исследовании методов разделения архитектурного пространства на части в российской и зарубежной практике, Олег Игоревич Явейн выделил два ключевых подхода к пониманию природы пространства:

- концепция «ящика без стенок»;
- рассмотрение пространства как сложной системы взаимосвязей между материальными объектами.

В перспективе первой концепции пространство интерпретируется как «объем без стенок», который существует независимо от материи, представляя собой пустоту, наполненную лишь «материей воздуха». Архитектор работает с этим пространством, используя воздух в роли основного строительного материала и формируя его границы. В рамках второй концепции пространство рассматривается как составная система взаимосвязей, определяющая расположение и взаимодействие материальных объектов. В этом подходе ключевое значение имеют разнообразие и неравномерность пространства. Взаимосвязи между данными различиями задают форму и структуру объектов.

Формализация объекта до структурного содержания

Исследование Михаила Валерьевича Шубенкова затронуло закономерности структуры, воздействующие на организацию пространства архитектурных объектов. В его работе подробно проанализирована теория пространственной структуры. Было установлено, что

структура пространства, представленная в данной форме, может быть объективно описана при применении принципов структурализма^{2,3}. Автор отмечает, что в начале XX в. русские архитекторы и конструктивисты, такие как Николай Александрович Ладовский, Владимир Федорович Кринский, Николай Васильевич Докучаев, а также Александр Александрович Веснин, Моисей Яковлевич Гинзбург, Николай Александрович Красильников находились на передовом фронте исследований в области пространственной структуры. Научное направление, занимающееся изучением конфигураций связности в пространстве, было создано Бивисом Хиллером и Даниелом Хансоном Бернем. Метод «пространственного синтаксиса» классифицирует городские пространственные структуры, основываясь на развитии топологических связей, на активные, с высокой плотностью населения, и отдельные – с низкой плотностью населения, что позволяет проводить прогнозы и разрабатывать стратегии развития города [3, 4].

Пространственная структура жилой среды, как социально-пространственные комплексы

В качестве неизменяемой в своем морфотипе основы городской среды, Алексей Валентинович Крашенинников называет двор и улицу. Он классифицирует пространственную структуру жилой среды, разделяя ее на социально-пространственные комплексы, составными частями которых являются сама структура и ее функциональное использование. Социальный аспект городской среды – краеугольный камень его научных исследований. Он проявляется в свойствах повседневной деятельности горожан, проводящих время на улицах, площадях и в жилых дворах. Характер застройки квартала влияет на активность передвижения и взаимодействия в этом пространстве.

Наиболее устойчивыми элементами исторически сложившейся городской среды, которые встречаются не только в городах России, но и за ее пределами, являются жилые пространства – двор и улица.

Эти два морфотипа оптимальны для формирования пространства. Они олицетворяют публичность и приватность. Типовая застройка советского периода, грубо внедренная в историческую ткань городов, привела к исчезновению дворовых пространств. Двору, в свою очередь, требуется обеспечить четкие границы,

¹Явейн О.И. Проблема пространственных границ в архитектуре. дис. ... канд. архитектуры. М., 1982. 188 с.

²Шубенков М.В. Структурные закономерности архитектурного формообразования. М.: Архитектура, 2006. 320 с.

³Шубенков М. В. Структура архитектурного пространства. дис. ... д-ра архитектуры: 23.11.2006. М., 2006. 57 с.

простую геометрию в плане, масштабность человеку, отсутствие транзита. Улица и двор – абсолютные антонимы. Алексей Валентинович Крашенинников выделил целый спектр промежуточных типов пространств между этими двумя основными моделями: проходной двор, переулок, бульвар, сквер. Эти архитектурные элементы являются неотъемлемой частью городской застройки, придающей ей многообразие. Он провел параллели между психологическими особенностями горожан и характеристиками пространственной структуры, применив социально-пространственный анализ окружающей среды как инструмент для улучшения организации застройки. Опираясь на исследование поведения людей в разных частях города, им была выявлена формализованная социально-пространственная модель, которая включает в себя различные масштабы пространства: «микро», «мезо» и «макро». Каждая из них представляет собой комплекс социально-пространственных взаимодействий, масштаб которых отражает специфику общения людей: непосредственное общение, контроль и взаимосвязи [5–8]⁴. Для изучения разнообразия деятельности горожан, он разработал график среднего поведения, оценивающий уровень социального контроля в девяти типах «мезопространств». Важным фактором в совершенствовании жилой зоны является возможность ее контроля. Изучение фундаментальных характеристик архитектурного пространства, оставшихся неизменными независимо от исторических эпох, представлено в исследованиях Елены Геннадьевны Лапшиной [30]. Человек постоянно пребывает, перемещается, проживает в окружающем его пространстве, которое она классифицировала как «поле напряженности». Ей была высказана гипотеза, предполагающая, что перемещение человека в пространстве определяет его конфигурацию (форму). Также было проведено исследование устройства архитектурного пространства, с учетом перемещения человека на телесном уровне⁵.

Пространственные решетки

В своей монографии Андрей Геннадьевич Большаков рассматривает пространственные решетки как инструмент формирования искусственной среды. Они выступают в качестве геометрических совокупностей ячеек. Расположение этих ячеек, их геометрические свойства

и связи между ними – изменяемые параметры. Компиляции этих параметров позволяют формировать разнообразную архитектурную среду в различных градостроительных условиях. Учитывая разнообразие и сложносоставной характер сложившегося историко-культурного контекста исторических центров, Андрей Геннадьевич Большаков акцентирует внимание на то, что проектируемая застройка должна встраиваться в контекст, сверяя свои градостроительные параметры с объектами архитектурного наследия. Архитектурная среда исторического города должна быть непрерывна и преемственна, а архитектурные решетки могут использоваться в качестве инструмента морфотипологического зонирования и формирования необходимых массо-пустотных параметров места [9].

Непрерывность, согласованность городской ткани

Ключевым трудом, оказавшим значительное влияние на многих теоретиков и практиков в вопросах формирования целостности городской ткани, стал труд Камилло Зитте «Художественные основы градостроительства». Основной мыслью его исследования выступает утверждение, что каждый градостроительный фрагмент является частью непрерывного целого [1]. Экстерьер городской среды следует формировать как интерьер с анфиладой – последовательно продолжающих друг друга пространств – комнат с различными по ширине и высоте габаритами и конфигурацией. Главным составляющим при таком подходе к проектированию выступает городское пространство – пустота, которой задаются четкие границы в трех измерениях. Если следовать этому простому принципу, то отдельных от общих целых частей не образуется. Пропорции пространств, форм и объемов взаимозависимы. Изменение одного параметра влечет за собой и остальные. Иерархия пространств выстраивается за счет их расположения, габаритов и тщательности проработки поверхностей наиболее значимых пространств. Наиболее значимые строения имеют выстроенную драматургию пространственных эффектов. Это достигается за счет смены «кадров восприятия». Например, определенный фасад собора возможно обозревать только с прилегающей к нему площади с рассчитанного для нужного эффекта восприятия расстояния (рис. 1) [1].

⁴Крашенинников А.В. Жилые кварталы: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1988. 87 с.

⁵Лапшина Е.Г. Архитектурное пространство как динамическая система. дис. ... д-ра архитектуры: 19.12.2016. Нижний Новгород, 2016. 60 с.

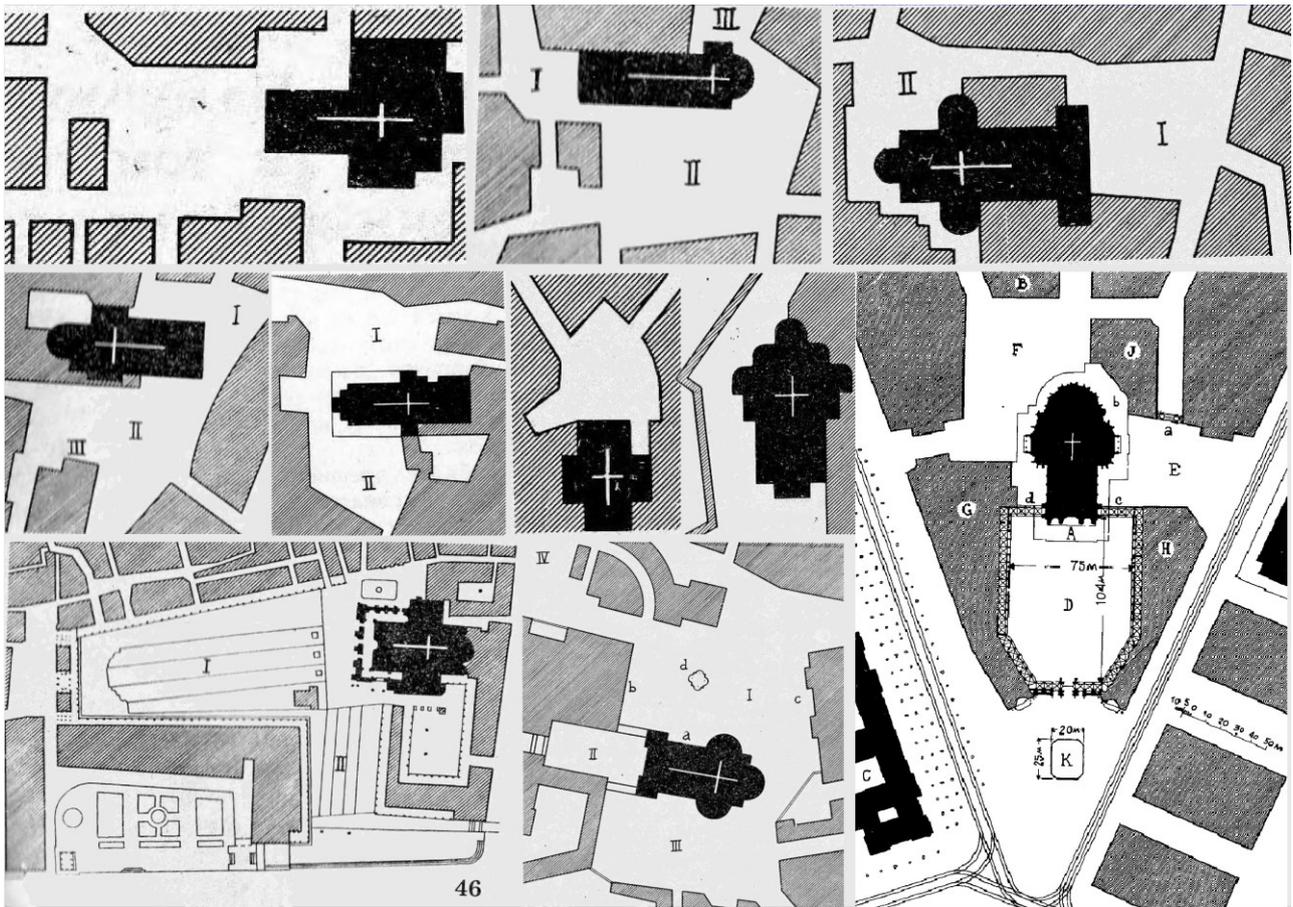
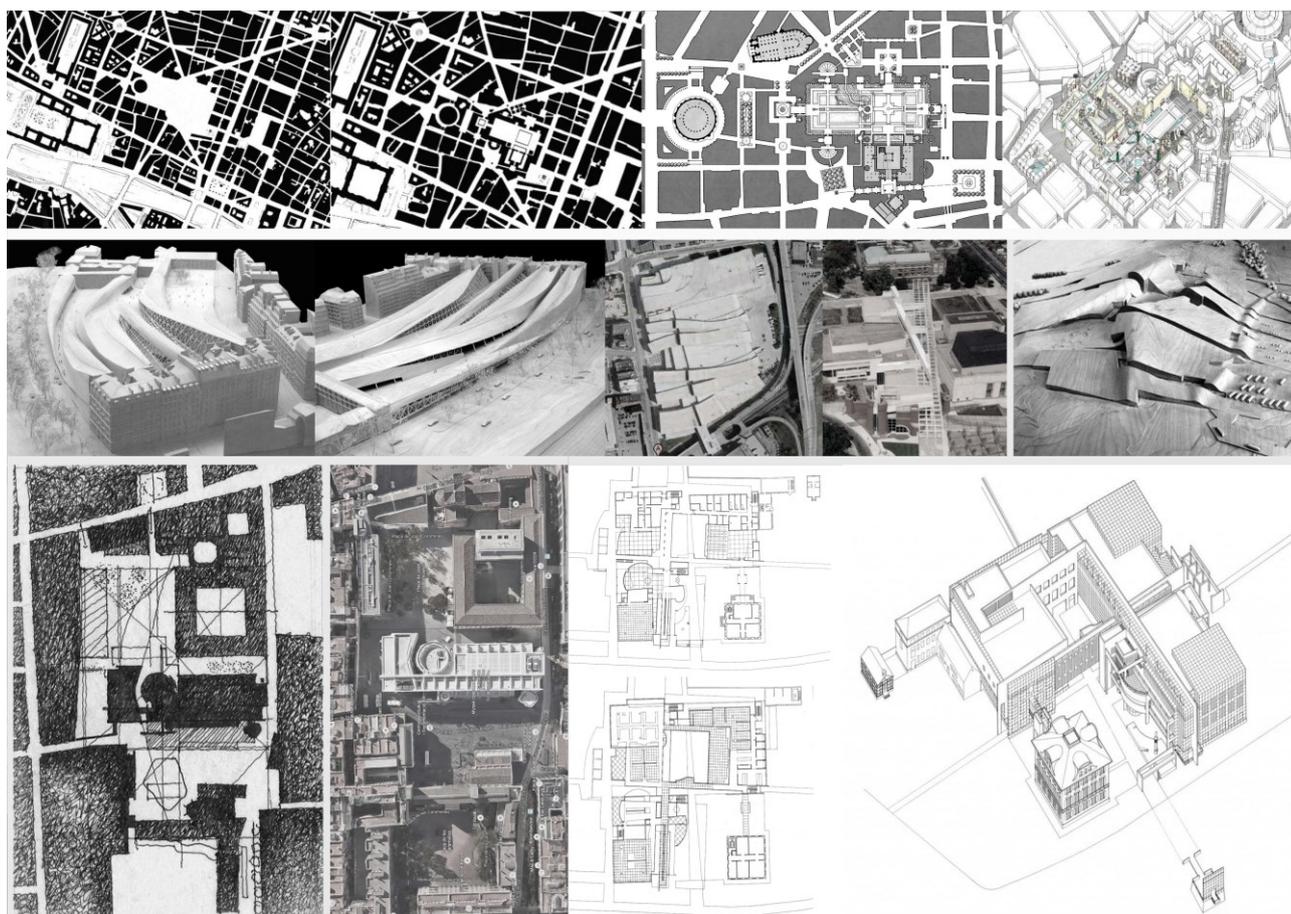


Рис. 1. Анализ размещения соборов на площадях исторических европейских городов
Fig. 1. Analysis of the placement of cathedrals in the squares of historical European cities

Близкой теории формирования городской ткани в первом десятилетии XX в., придерживался теоретик Адольф фон Гильдебранд. Спокойно воспринимаемые нынешними современниками отдельно стоящие и таковыми задуманные самостоятельные модернистские строения расценивались им как антихудожественное явление. Он написал книгу о том, какие свойства градостроительной ситуации приводят к композиционной разобщенности рядом стоящих строений, а какие параметры элементов, вовлеченных в один контекст, делают его ткань застройки целостней. Это позволяет определить конфигурацию и статус части в структуре целого. В исходной ситуации архитектор включается в природное окружение, а творящие после него должны реагировать своим строением на сложившийся архитектурный контекст [10]. Альберт Эрих Бринкман анализирует пример несогласованности Кельнского собора с контекстом, в который его поместили при строительстве. Вся существующая, исторически сложившаяся застройка, прилега-

ющая к площадке строительства, предварительно была снесена. Результатом стало то, что после окончания строительства, собор оказался на пустыре. Для вертикально задуманной композиции готического храма обязательным условием выразительного восприятия необходимо ограничение расстояния плотной рядовой застройкой [11]. Во второй половине XX в. приверженцами формирования непрерывной городской ткани можно назвать таких архитекторов-исследователей, как Колин Роу, Фред Кеттер, Стивен Кент Петерсон и Барбара Литтенберг [12–14]. Творческий метод строится на глубоком анализе закономерностей «градостроительного ковра» и выявлении его элементов. Далее, на основе полученных структурно-пространственных параметров ткани, новыми включениями продлить ее (рис. 2). При обобщении градостроительных форм, которые обладают цельностью и легкой узнаваемостью, применяют термин «поля». В «поле» характерны четкие грани ткани и ярко выраженные центры.



**Рис. 2. Творческий метод включения объектов в контекст архитекторов:
С.К. Петерсон, Б. Литтенберг, П. Эйзенман, Р. Майер**
**Fig. 2. The creative method of incorporating objects into the context of architects:
S.K. Peterson, B. Littenberg, P. Eisenman, R. Mayer**

В 1975 г. Колин Роу и Фред Кеттер опубликовали исследование про подход к проектированию городской ткани в виде сложносочиненного коллажа. Сложность заключается не только в морфологических нестыковках разновременной ткани, но и в семиотических конструкциях городской среды [12, 13].

Городская среда состоит из улиц, площадей и ткани застройки. По структуре, градостроительная ткань меняется от упорядоченной до спорадической. У ткани имеются переменные свойства: степень упорядоченности, баланс «массы» и «пустоты», масштаб и тиражирование. К свойствам ткани отнесена такая характеристика, как зернистость, которая зависит от частоты улиц и размеров кварталов. К базовым пространственным элементам Стивен Кент Петерсон и Барбара Литтенберг относят площади и улицы. Главным упорядочивающим элементом является улица. Она структурирует и соединяет части «поля». Площадь полярна по своим свойствам улице. Площадь – пересечение нескольких улиц в одной точке.

В качестве базового инструмента в работе с тканью застройки используется «сегмент». Это сложносоставной массив из отдельных строений. Ему присущи различные габариты и геометрические параметры. У «сегмента» имеется пространственное ядро, обеспечивающее ему объединяющую части составляющую. Внешняя поверхность квартала неразрывно связана с его внутренним пространственным ядром. Стивен Кент Петерсон и Барбара Литтенберг в своей профессиональной деятельности стремятся к тому, чтобы перечень традиционных городских морфотипов был восстановлен.

Модернистская традиция отрицает преемственность морфотипов, уместных в контексте исторически сложившихся городов. Для среднего подхода, явные контуры, отделяющие одно строение от другого, противопоказаны. В этом смысле модернистский постулат «форма следует функции» не подойдет, потому что он разделяет потенциальное целое на части, а не объединяет в непрерывную ткань.

Основой актуального градостроительства необходимо сделать реконструкцию исторически сложившегося города, преемственно формирующей и регулирующей его массо-пустотные отношения и геометрические параметры. Образная составляющая проектируемой среды определяется контекстом.

Город «непрерывного урбанизма» предполагает создание многоуровневой структуры. Здесь важны идеи об общественных пространствах, планировании и картографии. Это сложная система, содержащая элементы случайности и хаоса.

Подлинная ценность этого города проявляется в его способности представлять собой уникальный коллаж, способный успешно решать сложные задачи реконструкции. Не столько важно, где строить здания, сколько значимости придать общественным пространствам – архитектурное решение следует из самой структуры города.

Взаимодействие уже существующих и планируемых участков городской ткани требует определенной методики, вовлекающей разные аспекты, а не только архитектурные. Осознанный выбор заключается в использовании сложных форм взаимодействия масс и пустот, вместо просто построек и пустых участков.

Плотность структуры способствует взаимодействию и четкому разграничению пространства, делая его более гибким, чем бездействие больших пространств. Ключевой целью является продолжение развития и строительства будущего города, который будет одновременно плотным и разнообразным [15].

Фактор навигации

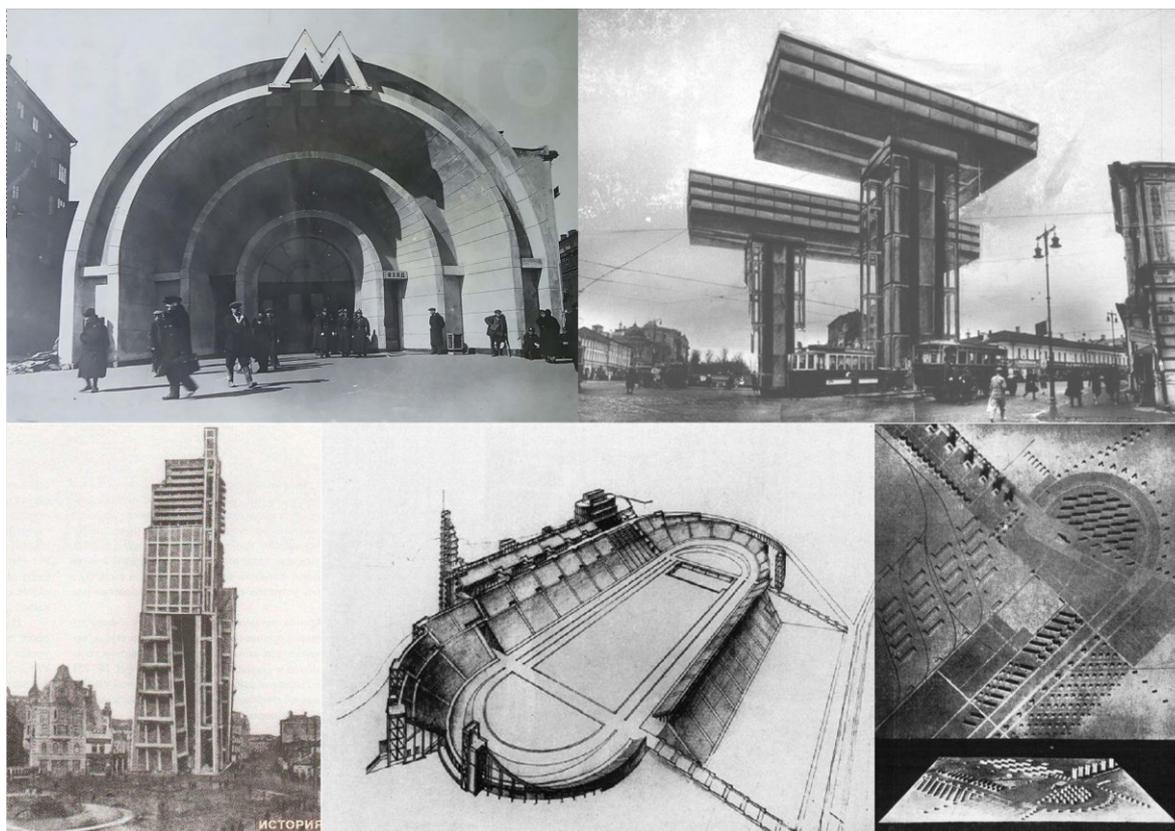
Владимиром Федоровичем Кринским, Николаем Александровичем Ладовским, Лазарем Марковичем Лисицким, в начале XX в., архитектурная среда трактовалась как взаимосвязанная система, которая должна ориентировать человека в городской застройке [16–21]⁶. Современные включения в исторически сложившийся контекст застройки должны были органично артикулировать пространственную ситуацию как отдельных его частей, так и города в целом, в зависимости от статуса постройки. Архитекторы-рационалисты работали с пространственной структурой города только в современной стилистике, исключая малейшие реплики стилистических заимствований.

Диалог с существующей исторической средой города выстраивался на филигранной работе с пространством. Роли места в пространственной структуре города отводилось особое

значение. Экспериментируя и исследуя возможности своего творческого метода, рационалисты тщательно прорабатывали «узлы» структуры градостроительной ткани, выявляя «ориентирующие качества» формы проектируемых объектов (рис. 3). Проект небоскреба архитектора Владимира Федоровича Кринского всецело продиктован контекстом – Лубянской площадью [22]. Отрабатывался статус места и его ориентационное предназначение по отношению к ситуации в целом. Случайный выбор места для строительства американских небоскребов рационалистами нещадно критиковался [22]. Доминирующая вертикаль в ткани города – контрастный средовой инструмент рационалистов. Если на градостроительном уровне инструментом рационалистов выступал ориентирующий фактор, то на уровне среднего восприятия с близкого расстояния важнейшим инструментом творческого метода выступала тектоника поверхностей, направленная на гравитацию строения. Знаковым явлением в мировой архитектуре стал проект восьми «парящих небоскребов» Лазаря Марковича Лисицкого в г. Москве. Ориентирующее предназначение строения требует информативного для горожан формообразования. Им были запроектированы лапидарные, пространственные структуры Ч-образного очертания, на вертикально вытянутых лаконичных объемах, которые размещались в узлах пересечения радиусов с кольцом вокруг исторического ядра города. В узлах были задуманы площади со статусными административными функциями [23]. Драматургия восприятия проектируемых небоскребов мыслилась исходя из параметров восприятия с четырех разных локаций. Двигаясь к центральному ядру города, пешеход видит парящую «стрелу», устремляющую его взор в сторону Кремля. Направляясь из центра, небоскреб визуально читается как «ворота». Все восемь небоскребов запроектированы с уникальным цветовым решением.

Принципиальным моментом творческого метода рационалистов можно считать собственный подход к контекстуальному проектированию. Это подтверждается открытым письмом, отправленным Моссовету с заголовком «Дома или улицы». В нем подчеркивается, что за последние четыре года случайным образом было перекрашено целых 15 % фасадов в г. Москве. Необходимо отметить отсутствие заранее разработанного плана, четкой концепции или единого управления данным процессом [24].

⁶Прокудин А.Н. Историческая среда города в концепциях архитектурного формообразования XX в. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 25 с.



**Рис. 3. Творческий метод включения объектов в контекст архитекторов:
Н.А. Ладовский, Л.М. Лисицкий, В.Ф. Кринский**
**Fig. 3. Creative method of incorporating objects into the context of architects:
N.A. Ladovsky, L.M. Lisitsky, V.F. Krinsky**

Сходство по формальным признакам

Архитекторами-постмодернистами (Роберт Вентури, Леон Крие, Роб Крие, Альдо Росси, Джеймс Стерлинг и др.), во второй половине XX в., в качестве инструмента, способствующего интеграции новых строений с историческим контекстом, использовался «обобщенный формализованный образ городского пространства» (рис. 4).

В прилегающей застройке заимствовались исторически сложившиеся шаблоны пространственной структуры (формализованные морфотипы сложившейся застройки).

В определенной степени ироничная и виртуозная интерпретация исторических образов в проектируемых строениях способствовала преемственности и обеспечивала целостность восприятия сложившихся строений с вновь возводимыми [15, 24–28].

Отношение к городскому каркасу

Московскими архитекторами Алексеем Эльбрусевичем Гутновым и Михаилом Васильевичем Посохиним ткань застройки дифференцировалась по принадлежности к градо-

строительному каркасу. о их теории, в том случае, если ткань имеет отношение к структурному каркасу (общественная застройка), то она должна уплотняться, если ткань не часть каркаса (жилище), ее следует разуплотнять.

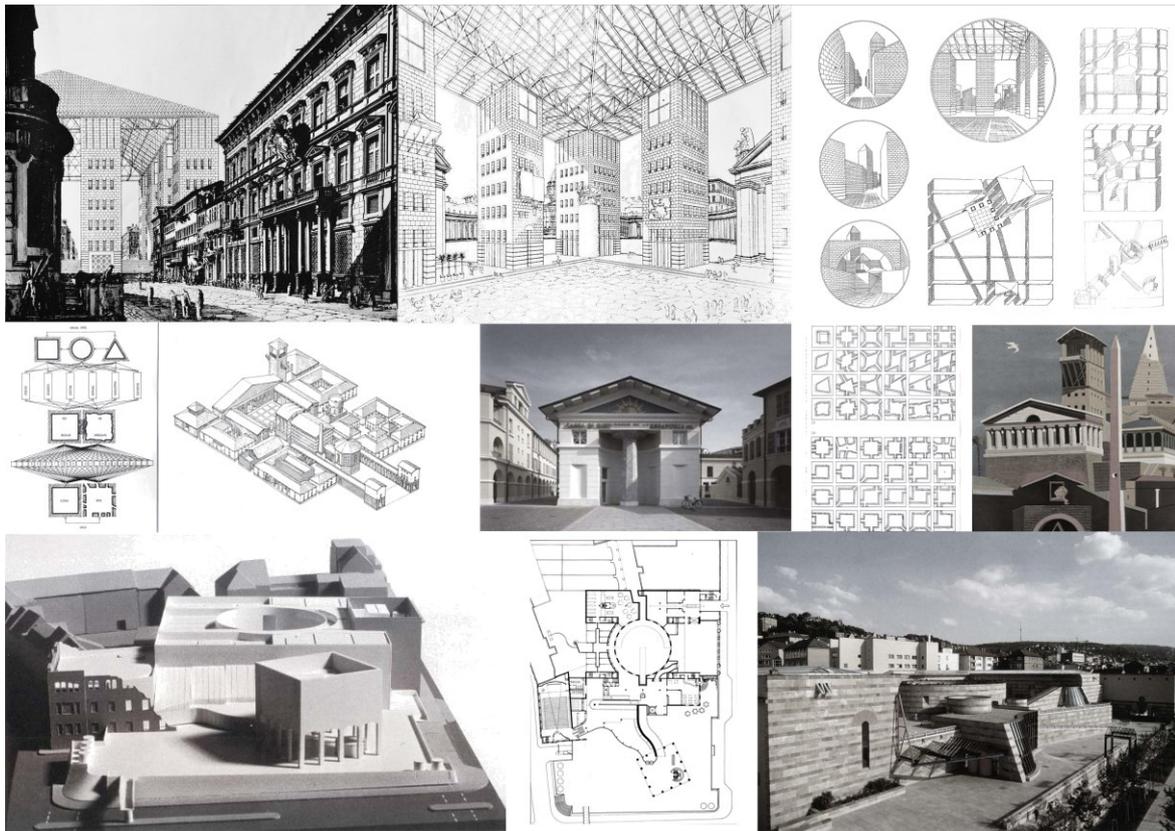
Мероприятия, проводимые в рамках реконструкции исторически сложившейся архитектурной среды, определяются его структурно-функциональным содержанием.

Алексей Эльбрусевич Гутнов выделил два базовых компонента градостроительной формы:

- структурный каркас города (места концентрации функций городского значения);
- ткань застройки.

Для первого компонента (каркаса) необходимо обеспечивать непрерывную, пронизываемую в нужных направлениях концентрированную коммуникационную структуру с застройкой высокой плотности.

Следует отметить, что требуется реализовать при реконструкции – разграничение городской среды на два компонента – «каркас» и «ткань».



**Рис. 4. Творческий метод включения объектов в контекст архитекторов:
Л. Крие, Р. Крие, Д. Стерлинг**
**Fig. 4. The creative method of incorporating objects into the context of architects:
L. Krie, R. Krie, D. Sterling**

Далее, «каркас» следует насыщать застройкой общественного назначения (уплотнять), а «ткань» жилых дворов разуплотнять.

Что касается методики включения современной архитектуры в историческую ткань города, то прежде всего необходимо соблюдать социальную соразмерность пространства. Рассматривать историческую среду необходимо в целом, а не отдельными памятниками.

Главной проблемой строительства в эволюционно сложившейся исторической среде является нарушение масштаба «места» современными постройками. Также отсутствуют взаимодействия архитектоники и объемно-пространственных параметров.

К исторической среде следует относиться как к непрерывному и целостному образованию, не выделяя из него отдельные ценные объекты (памятники). Изначально каждое строение (памятник) вне среды архитекторами не задумывалось. Поэтому, его нельзя отрывать от исторически присущего контекста.

Ценность представляет не только отдельное строение или ансамбль, а их совокупность – целостный фрагмент городской среды (градостроительная ткань).

Для этого необходимо вести застройку в контексте архитектурных и функциональных закономерностей, строго выдерживать сложившиеся линии застройки, следовать этажности среды, соблюдать масштаб застройки, реагировать на стилистические наслоения среды, восстанавливать с аутентичной точностью утраченные части исторического контекста, корректировать транспортную схему места, если она вступает в конфликт с исторической средой [35].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного анализа на выявление методов включения новых объектов в сложившуюся городскую ткань в процессе реконструкции, выявлено девять основных подходов, которые можно обобщить до двух принципиальных:

1. Первый подход основан на организации пространственной структуры и формировании форм.

Подход к интеграции новых застроек в исторические кварталы придается в аспекте сохранения целостности ткани города, причем функциональное назначение отдельных зданий является второстепенным. Основные

черты этого подхода включают непрерывность и гармонию городской ткани, использование исторической среды в качестве системы ориентации, схожесть в морфологии, а также интеграцию в общую структуру.

2. В рамках второго подхода изучаются пространственные характеристики в качестве архетипов, при этом осуществляется анализ их социально-функциональных и когнитивных аспектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зитте. К. Художественные основы градостроительства. М.: Стройиздат, 1993. 255 с.
2. Габричевский А.Г. Морфология искусства. М.: Аграф, 2002. 864 с.
3. Hillier B., Hanson J. The Social Logic of Space. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1984. 275 p.
4. Hillier B. The Space Is the Machine. A Configurational Theory of Architecture. The Bartlett, University College London: Space Syntax, 2015. 370 p.
5. Крашенинников А.В. Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды: монография. Серия «Наука». М.: КУРС, 2020. 210 с.
6. Крашенинников А.В. Топология и структура городской среды // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 04–08 апреля 2016 г.). М.: 2016. С. 300–303. EDN: YALMZF.
7. Крашенинников А.В. Мезо-пространства городской среды // Архитектура и современные информационные технологии. 2015. № 4 (33). С. 1–4. EDN: VARXXF.
8. Крашенинников А.В. Макро-пространства городской среды // Архитектура и современные информационные технологии. 2016. № 3 (36). С. 1–12. EDN: WQRXXN.
9. Большаков А.Г. Культура пространственных решеток в архитектуре и градостроительстве: монография. Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2021. 260 с. EDN: XCLKXV.
10. Гильдебранд А. Проблема формы в изобразительном искусстве и собрание статей. М.: Логос. 105 с.
11. Бринкман А.Э. Площадь и монумент как проблема художественной формы. М.: ЛКИ, 2010. 296 с.
12. Рой. К., Кеттер Ф. Город коллаж. М.: Strelka Press, 2018. 208 с.
13. Row C., Koetter F. Collage City. Cambridge, Massachusetts, London: The MIT Press, 1978. 185 p.
14. Петерсон. С.К., Литтенберг В.М. Эссе. Цели и средства городского дизайна // Architectural Design Magazine. 1980. № 9/10. С. 4.
15. Петерсон С. К. Тактика городского дизайна // Architectural Design Magazine. 1978. С. 4.
16. Хазанова В.Э. Советская архитектура первой пятилетки. М.: Наука, 1980. 373 с.
17. Хан-Магомедов С.О. Дискуссия в ИНХУКе о соотношении конструкции и композиции (январь–апрель 1921 г.) // Труды ВНИИТЭ. Техническая эстетика. 1979. № 20. С. 47–60.
18. Хан-Магомедов С.О. Две концепции архитектурного пространства на этапе становления советского дизайна // Труды ВНИИТЭ. Техническая эстетика. 1981. № 29. С. 95–111.
19. Хан-Магомедов С.О. Разработка теоретических проблем композиции во ВХУТЕМАСе и ВХУТЕИНе (1923–1930 гг.) // Труды ВНИИТЭ. Техническая эстетика. 1982. № 34. С. 39–54.
20. Хан-Магомедов С.О. Было бы что анализировать... Творческие концепции формообразования в советской архитектуре // Строительная газета. 1982. № 10/520. С. 4–6.
21. Хан-Магомедов С.О. Николай Ладовский: Пионеры советской архитектуры. М.: Знание, 1984. 64 с.
22. Хан-Магомедов С.О. Проблемы формообразования: мастера и течения. М.: Стройиздат, 1996. 709 с.
23. Кринский В.Ф. Небоскреб на Лубянской площади // Известия АСНОВА. 1926. С. 4.
24. Лисицкий Л.М. Серия небоскребов для Москвы // Известия АСНОВА. 1926. С. 2–3.
25. Кринский В.Ф. Дома или улицы? Открытое письмо Моссовету // Известия АСНОВА. 1926. С. 6.
26. Krier L. The Blind spot // Architectural Design. 1978. Iss. 4. P. 219–222.
27. Krier L. Nolh: setor XI1 // Architectural Design. 1979. Iss. 3-4. P. 84–104.
28. Krier L. Law and Disorder // Architectural Design. 1978. Iss. 11-12. P. 84–87.
29. Krier L. Typological and morphological elements of the concept of urban space // Architectural Design. 1979. P. 2–17.
30. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. М.: Стройиздат, 1984. 256 с.

REFERENCES

1. Zitte. K. *Artistic Foundations of Urban Planning*. Moscow: Stroyizdat, 1993. 255 p. (In Russ.).
2. Gabrichevskii A.G. *Morphology of Art*. Moscow: Agraf, 2002. 864 p. (In Russ.).

3. Hillier B., Hanson J. *The Social Logic of Space*. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1984. 275 p.
4. Hillier B. *The Space Is the Machine. A Configurational Theory of Architecture*. The Bartlett, University College London: Space Syntax, 2015. 370 p.
5. Krasheninnikov A.V. *Cognitive Urban Studies: Archetypes and Prototypes of the Urban Environment: Monograph. Series «Science»*. Moscow: KURS, 2020. 210 p. (In Russ.).
6. Krasheninnikov A.V. Topology and Structure of the Urban Environment. In: *Nauka, obrazovanie i eksperimental'noe proektirovanie. Trudy MARKhI. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Science, Education and Experimental Design. Proceedings of The Moscow Architectural Institute. Materials of The International Scientific and Practical Conference*. 04–08 April 2016, Moscow. Moscow, 2016. p. 300–303. (In Russ.). EDN: YALMZF.
7. Krasheninnikov A.V. Meso-Spaces of The Urban Environment. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2015;4(33):1-4. (In Russ.). EDN: VARXXF.
8. Krasheninnikov A.V. Macro-Spaces of Built Environment. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2016;3(36):1-12. (In Russ.). EDN: WQRXXN.
9. Bol'shakov A.G. *The Culture of Spatial Grids in Architecture and Urban Planning: Monograph*. Irkutsk: Irkutsk National Research Technical University, 2021. 260 p. (In Russ.). EDN: XCLKXV.
10. Gil'debrand A. *The Problem of Form in Fine Arts and A Collection of Articles*. Moscow: Logos. 105 p. (In Russ.).
11. Brinkman A.E. *Square and Monument as A Problem of Artistic Form*. Moscow: LKI, 2010. 296 p. (In Russ.).
12. Rou. K., Ketter F. *City Collage*. Moscow: Strelka Press, 2018. 208 p. (In Russ.).
13. Row C., Koetter F. *Collage City*. Cambridge, Massachusetts, London: The MIT Press, 1978. 185 p.
14. Peterson. S.K., Littenberg V.M. Essay. Goals and Means of Urban Design. *Architectural Design Magazine*. 1980;9/10:4. (In Russ.).
15. Peterson. S.K. Urban Design Tactics. *Architectural Design Magazine*. 1978:4. (In Russ.).
16. Khazanova V.E. *Soviet Architecture of the First Five-Year Plan*. Moscow: Nauka, 1980. 373 p. (In Russ.).
17. Khan-Magomedov S.O. Discussion at INKHUK About the Relationship Between Design and Composition (January–April 1921). *Trudy VNIITE. Tekhnicheskaya estetika*. 1979;20:47-60. (In Russ.).
18. Khan-Magomedov S.O. Two Concepts of Architectural Space at The Formation Stage of Soviet Design. *Trudy VNIITE. Tekhnicheskaya estetika*. 1981;29:95-111. (In Russ.).
19. Khan-Magomedov S.O. Development of Theoretical Problems of Composition at VKHUTEMAS and VKHUTEIN (1923–1930). *Trudy VNIITE. Tekhnicheskaya estetika*. 1982;34:39-54. (In Russ.).
20. Khan-Magomedov S.O. It Would Be Something to Analyze... Creative Concepts of Shape Formation in Soviet Architecture. *Stroitel'naya gazeta*. 1982;10/520:4-6. (In Russ.).
21. Khan-Magomedov S.O. *Nikolai Ladovsky: Pioneers of Soviet architecture*. Moscow: Knowledge, 1984. 64 p. (In Russ.).
22. Khan-Magomedov S.O. *Problems of Shaping: Masters and Trends*. Moscow: Stroyizdat, 1996. 709 p. (In Russ.).
23. Krinskii V.F. Skyscraper on Lubyanka Square. *Izvestiya ASNOVA*. 1926:4. (In Russ.).
24. Lisitskii L.M. A Series of Skyscrapers for Moscow. *Izvestiya ASNOVA*. 1926:2-3. (In Russ.).
25. Krinskii V.F. Houses or Streets? Open Letter to The Moscow City Council. *Izvestiya ASNOVA*. 1926:6. (In Russ.).
26. Krier L. The Blind Spot. *Architectural Design*. 1978;4:219-222.
27. Krier L. Noll: Setor XI1. *Architectural Design*. 1979;3-4:84-104.
28. Krier L. Law and Disorder. *Architectural Design*. 1978;11-12:84-87.
29. Krier L. Typological and Morphological Elements of the Concept of Urban Space. *Architectural Design*. 1979:2-17.
30. Gutnov A.E. *The Evolution of Urban Planning*. Moscow: Stroyizdat, 1984. 256 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Роман Александрович Селиванов,
кандидат архитектуры, доцент кафедры
архитектурного проектирования,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Россия,
✉ e-mail: romanseliva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4247-8622>
Author ID: 812068

Information about the author

Roman A. Selivanov,
Cand. of Architecture, Associate Professor of
the Department of Architectural Design,
Irkutsk National Research
Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074,
Russia,
✉ e-mail: romanseliva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4247-8622>
Author ID: 812068

Вклад автора

Автор провел исследование, подготовил рукопись к печати и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 03.06.2024.
Одобрена после рецензирования 17.06.2024.
Принята к публикации 25.06.2024.

Contribution of the author

Autor has conducted the study, prepared the manuscript for publication and bears the responsibility for plagiarism.

Conflict of interests

The author declares that there is no conflict of interest.

The final manuscript has been read and approved by the author.

Information about the article

The article was submitted 03.06.2024.
Approved after reviewing 17.06.2024.
Accepted for publication 25.06.2024.